

СЛАВА РОССИИ!

Депутат, лидер рок-группы, основатель ряда компаний, байкер... Думаете, речь идет о четырех разных людях? Ошибаетесь: все это лишь перечень, причем далеко не полный, занятий и увлечений одного человека. Правда, сам для себя Андрей КОВАЛЕВ так и не определился, кто он – поющий депутат или все же занимающийся законотворчеством рокер. Говорит, что все успевает и гармонично сочетает. Возможно именно поэтому он во всех своих ипостасях выглядит естественно, он везде – свой среди своих. Сотрудничество с Общероссийской общественной организацией «ОФИЦЕРЫ РОССИИ», членом благотворительного совета которой Андрей Ковалев является, – очередное тому подтверждение.

Беседовали мы на летней веранде кафе на Старом Арбате, в котором вот уже много лет собираются байкеры. Для депутата Мосгордумы, члена комитета по экономической политике и предпринимательству Андрея Аркадьевича Ковалева место для интервью абсолютно неформатное. А вот для фронтмена металлической команды «Пилигрим» и байкера Аркадьича – очень даже... Поэтому разговор начался с музыки, а не с политики: что называется, атмосфера располагала.

Андрей, каким образом в вашей жизни появилась музыка? Насколько я знаю, случилось это задолго до бизнеса, политики...

Музыка в нашем доме присутствовала всегда. Когда мама – оперная певица, 35 лет солировавшая в Большом театре, иначе и быть не может. Я осваивал сначала скрипку, потом виолончель и контрабас. Одним словом, тяжелое детство было: пока положенные четыре часа на инструменте не отыграешь – гулять не пойдешь.

Естественно, свое будущее я тоже связывал с музыкой и уже готовился

поступать в училище при консерватории по классу контрабаса. Но папа-полковник очень хотел, чтобы сын стал инженером. И они с бабушкой, чтобы меня заинтересовать, сделали очень хитрый ход – подарили мне мотороллер. Я, конечно же, просил мотоцикл, но бабушка поставила условие: ее нужно было возить за хлебом и на дачу, а на мотоцикл она садиться наотрез отказывалась. Как сейчас помню, мотороллер назывался «Тула». Я на нем очень лихо наяряжал, не отставал от товарищей на мотоциклах.

В итоге я увлекся техникой и на радость отцу поступил в Московский автомобильно-дорожный институт (МАДИ). На втором курсе группа студентов создала вокально-инструментальный ансамбль «Пилигрим», куда меня пригласили басистом. Я сначала сопротивлялся: мол, никогда бас-гитару в руках не держал. Но ребята меня убедили: «Ты же на контрабасе играл? А это то же самое». Играли то, что слушали, – Deep Purple, Pink Floyd, Black Sabbath,

Urian Heer. Тогда очень модно было играть один к одному со своими кумирами, точно копировать их музыку. Группа наша просуществовала полгода, после чего развалилась. Музыка была позабыта.

И когда же случилось ее триумфальное возвращение?

Прошло много лет, и я неожиданно для самого себя запел. Начинал с эстрады, романсов, авторских песен. Но зерна «правильной музыки», которые посеяли в юной душе Deep Purple, другие западные рок-группы, дали добрые всходы.

Тяжелый рок мы стали играть четыре года назад. Возродили группу «Пилигрим» в новом составе, песни пошли одна за другой, альбомы... Бешеная энергетика этой музыки меня буквально затянула. Сейчас даже представить не могу, как пою дуэтом, например, с Катей Лель или Дианой Гурцкой. При всем моем уважении к этим артистам такие творческие тандемы, наверное, уже невозможны. Тяжелая музыка для меня – не образ жизни, она – сама жизнь.

То есть попсу не приемлете ни в каком виде?

Не люблю, когда всех под одну гребенку... Мне, допустим, нравится творчество Григория Лепса. Уважаю Анжелику Варум, которая всегда поет вживую, и даже без традиционной для эстрады «минусовки» – только живая музыка. А попса в моем понимании – это трусы, которые боятся выходить на сцену без фонограммы.

Но народ-то слушает и любит...

Что греха таить, страна у нас попсово-шансонная. Простой пример. Я часто встречаюсь в Москве со старшеклассниками. И вот сидят в зале человек 60–70. Интересуюсь у молодежи, кто слушает «металл»? Два-три человека руки тянут. Спрашиваю, кто любит панк-рок, «альтернативу»? Аналогичная картина. Когда о попсе речь зашла, руки подняли все.

блудшую душу. Но все-таки мало пока в России людей, которые понимают и любят тяжелую музыку.

Может быть, стереотипы связываются? Ведь «металл» у многих ассоциируется с чем-то негативным, чуть ли не сатанинским.

Черная, злая, сатанинская... Много разных эпитетов звучали, звучат и будут звучать в адрес тяжелой музыки. Но вы же понимаете, что с помощью топора можно дом построить, а можно человека убить. Все зависит от того, в чьих руках топор окажется. Так же и музыка. Она может быть сатанинской (на Западе таких команд действительно хватает), а может быть и православной, или же абсолютно нейтральной.

**Беседу вела Евгения ШКУРЛАТОВА
Фото из личного архива Андрея КОВАЛЕВА**

«Музыка в нашем доме присутствовала всегда. Когда мама – оперная певица, 35 лет солировавшая в Большом театре, иначе и быть не может. Я осваивал сначала скрипку, потом виолончель и контрабас. Одним словом, тяжелое детство было: пока положенные четыре часа на инструменте не отыграешь – гулять не пойдешь».

